

ИСТОРИЯ ГЕРБОВ ИРКУТСКА И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

История герба Иркутска уходит корнями в далекое прошлое, она сопровождается необычными подчас поворотами и ошибками чиновников XVIII, XIX и XX вв. В ней немало белых пятен и спорных вопросов.

Идея будущего герба Иркутска была заимствована из рисунков на сибирских печатях XVII в. В этот период присоединения к России Сибирь славилась прежде всего своими пушными богатствами. Поэтому герб Сибирского царства в XVII в. представлял собой двух соболей, держащих в лапах корону.

В 1635 г., когда Иркутска еще не существовало, в «Служебную чертежную книгу» С.У. Ремезова была внесена «Роспись государевым и сибирским печатям, какова в которых городах и острогах и в которой печати что вырезано и подписано». В этой росписи печать Якутского острога описана так: «На якуцкой бабр в роте несет соболя, высподе (внизу – А.Д.) горы и трава, а около вырезано: “Печать государева земли Сибирския Якуцкого острогу”»¹.

В 1692 г. в «Росписи сибирским печатям, какова в котором городе и в остроге и что на которой печати вырезано», дано уже измененное описание печати Якутского острога: «Орел поймал соболя...»² Однако это изображение на печати Якутского острога появилось еще раньше, в 1682 г.: на ее фотографии, помещенной в той же книге (с. 61), нарисован орел, держащий в когтях более мелкого зверя. Можно предположить, что печать была изменена из-за того, что прежний ее вариант решили передать другому административному органу. В архиве Верхотурского уездного суда обнаружена «Роспись... печатям...», относящаяся к 1656 г. или чуть более позднему времени. В росписи имеется такой текст: «На ленской таможенной (печати), барс изымал соболя, а около вырезано: печать Сибирского государства великия реки Лены таможенная»³.

Прошли десятилетия, и это изображение перешло в печать Иркутска. Основанный в 1661 г. как острог, Иркутск в начале 1680-х гг. стал центром уезда, а в 1686 г. получил статус города. Городу, естественно, полагалось иметь свою печать. Вот описание первой печати Иркутска: «Орел, в левой ноге лук держит тетивой вниз, под высподом трава, а около вырезано: “Печать государева земли Сибирские Иркутского города”»⁴. Но вскоре Иркутску дали другую печать, а изображение старой передали в 1689 г. Нерчинску, только что получившему статус города⁵.

В «Иркутской летописи» П.И. Пежемского и В.А. Кротова о первой печати ничего не сказано, а о следующей говорится: «1690 г. февраля 18 Иркутск получил из Сибирского приказа герб и печать»⁶.

К сожалению, до сих пор многие историки ссылаются на эту фразу, полагая ее истинной. Так, в коллективной монографии «Иркутск в панораме веков: Очерки истории города» читаем даже: «Герб Иркутска был высочайше утвержден указом 18 февраля 1690 г.»⁷. Однако в 1690 г. такая формула («высочайше утвержден») еще не употреблялась.

По-видимому, в цитате из «Иркутской летописи» содержатся две ошибки. «Описание Иркутского наместничества 1792 года» и «Обозрение разных происшествий... в Иркутской губернии... бывших» А.И. Лосева свидетельствуют

Дулов Александр Всеволодович – д-р ист. наук, профессор ИГУ

ют о том, что печать была первоначально прислана из Сибирского приказа в 1694 г., а вторично – 18 февраля 1696 г. В «Описании Иркутского наместничества...» сказано, что в 1694 г. получен в Иркутске герб, а в «Обозрении разных происшествий...», что получена только печать⁸.

Последнее утверждение более точно. В своем труде «Русская геральдика» А.Б. Лакиер⁹ приводит перечень гербов, утвержденных императором в 1729 г. Там названы старые гербы Москвы, Киева, ряда других древних городов, Сибирский, Тобольский, Якутский, Енисейский, Томский, но герб Иркутска не упоминается. Будучи уездным городом, Иркутск мог тогда обходиться и без герба. Однако с 1719 г. он становится центром провинции, а с 1764 г. – центром губернии.

По-видимому, первое изображение герба Иркутска появилось после того, как город стал центром губернии. Во всяком случае, изображения герба города более раннего времени не выявлены. Имеются печати Иркутска 1711 и 1743 гг. На первой из них надпись: «Бабр». На второй в центре: «Бабр», а по краям: «Императорского величества Сибирской губернии города Иркутска печать». И лишь на плане Иркутска, составленном капитаном Татариновым в 1768 г., имеется рисунок, над которым надпись: «Герб Иркутской». Однако этот герб, по-видимому, был нарисован местным художником, и основой его была печать 1743 г.

Необходимость для города иметь свой герб была впервые в России провозглашена Жалованной грамотой городом 1785 г. В ней было сказано, что герб является символом города. В одном из пунктов Жалованной грамоты говорилось: «Городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества, и оный герб употреблять во всех городских делах». Печать с гербом города могло иметь и «градское общество».

Рассмотрим теперь, как вопрос о гербе Иркутска отразился в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ). 19 октября 1764 г. был принят закон № 12269 «Об учинении в Сибирском царстве другой губернии, под названием Иркутской»¹⁰. Там говорится, что образуется новая губерния, состоящая «из городов Иркутска, Нерчинска, Селенгинска, Илимска с принадлежащими к ним дистриктами, слободами и острогами», что губернатором назначается Ф.К. Фраундорф, что Тобольский и Иркутский губернаторы должны договориться о размежевании границ губерний. О гербе губернии – ни слова.

31 января 1775 г. принят «Высочайше утвержденный» доклад Сената – «О новом разделении Иркутской губернии на провинции, воеводства и Коммисарства и о назначении для правительственных мест городов и местечек»¹¹. Спустя два года принимается новый закон, в котором упоминается этот указ и впервые говорится о гербах Иркутской губернии. Приводим его полностью: «Высочайше утвержденный доклад Сената, с приложением гербов городам Иркутской губернии.

Печать Иркутска середины XVIII в.

дано по примеру как и Новгородской губернии новым городам были сделаны гербы, то и сим, также сочинить Герольдмейстеру, которые им Усть-Киренску, Балаганску и на реке Алдан представлены Сенату. Сенат оные с описанием осмеливается Вашему Императорскому Величеству для конфирмации поднести при сем, и просить Высочайшего Вашего Императорского Величества указа.

Резолюция: Быть по сему.

Описание Высочайше утвержденным гербам Иркутской губернии

1-й на реке Алдан.

В серебряном поле протекающая по середине щита голубая извитая полоса, показывающая ту самую реку, по которой сие Правительство наименовано и учреждено.

2-й. Усть-Киренску.

В серебряном поле три голубые полосы, соединяющиеся в середине щита так, что снизу сочиняют стропило, и от острия оно одна присоединяется кверху щита, изъясляющие устье Киренки при ее впадении.

3-й. Балаганску.

Щит, разрезанный горизонтально чертою на двое, верхняя часть золотая с выходящими до половины Императорским орлом, увенчанным двумя на главах и третий по середине золотыми коронами. Нижняя часть зеленая, с тремя треугольными золотыми шляпами, каковые братские казаки носят, изъясляя сим полевое обитание окружных сего города жителей, и что в сем городе с сих казаков собирают подать (Смотри книгу чертежей и рисунков.)¹².

26 октября 1790 г. был принят «Высочайше утвержденный доклад Сената. – О гербах городов Иркутского наместничества:

Доклад. Во исполнение Именного Вашего Императорского Величества указа Иркутская губерния учреждена по образу Высочайших учреждении Наместничеством, и города, оно составляющие, в силе Высочайше пожалованной от Вашего Императорского Величества городам грамоты,

должны иметь гербы, которые утверждены Императорским Величеством. А как Иркутского наместничества города Иркутск, Нерчинск, Якутск и Олекминск гербы имеют старинные, донныне там употребляемые, кои не были еще Вашим Императорским Величеством конфирмованы, а города: Верхнеудинск, Нижнеудинск, Киренгск, Доронинск, Баргузин, Стретинск, Оленск, Жиганск, Зашиверск, Охотск, Ижигинск, Акланск и Нижне-

Камчатск гербов еще не имеют, и для того Герольдия, собрав объявленным городам старые гербы, так и тех городах, которые оных не имеют, истребовав оттуда сведение нужное к пособствию изображения по пристойности гербов, сочинила оныя, и купно старые и вновь сочиненные представила Сенату, который, их рассмотрев, осмеливается всеподданнейше представить оные с описанием на Высочайшую Вашего Императорского Величества конфирмацию и просить Всевысочайшего указа.

Резолюция: Быть по сему.

Описание гербов городам Иркутского наместничества I. – Иркутску

В серебряном поле щита бегущий бабр, а в роту у него соболев. Сей герб старый.

II. – Верхнеудинску

Щит разделен на две части, в верхней герб города Иркутска, а в нижней в золотом поле Меркуриев жезл и рог изобилия, в знак того, что в сем городе происходит знатный торг и условия о торге.

III. – Нижнеудинску

В нижней части в голубом поле три золотые шляпы, в знак того, что около сего города обитают братские, тунгусы и татары и оныя употребляют.

IV. – Киренску

В нижней части в золотом поле протекающая и разделяющаяся на два устья река Киренга, по чему и город по оной наименование получил.

V. – Нерчинску

В серебряном поле черный летящий одноглавый орел. Сей герб старый...»

Далее в законе перечислены еще 11 городов. Гербы двух городов не разделены на верхнюю и нижнюю части, поскольку гербы там старые: у Якутска – в «серебряном поле орел, держащий в когтях соболев»; у Олекминска – «в серебряном поле протекающая река». Чтобы показать, что для символа каждого города был выбран какой-то один местный признак, назовем их. У Доронинска – рожь, у Баргузинска – сидящая белка, у Стретинска – слитки серебра, у Оленска – олень, у Жиганска – два осетра, у Зашиверска – золотая лисица, у Охотска – два якоря и над ними штандарт, у Ижигинска – часть крепости с башнями, у Акланска – медведь, у Нижне-Камчатска – кит¹³.

Какие выводы можно сделать из анализа этих документов? Во-первых, закон 1790 г. подтверждает, что в 1690 г. не было «высочайше утвержденного» герба Иркутска, иначе императрице не надо было бы его конфирмовать.

Закон 1777 г. позволяет сделать вывод, что герб Иркутска тогда уже использовался, хотя монархом не был утвержден. Таким образом, в 1777 г. герб города уже существовал, и правительство не возражало против его употребления.

В законе 1790 г. сказано, что герб Иркутска «старый». Что означает это выражение? Знаток российских городских гербов Н.А. Соболева утверждает: «Если же проследить по документам, то выясняется, что термин “старый герб” возник в начале работы по массовому составлению гербов, т. е. в последней четверти XVIII в. Все города, рисунки гербов которых были в какой-либо форме учтены к этому времени в Герольдмейстерской конторе, получили старый герб. Таких старых гербов насчитывается примерно 100. Остальные (в пределах 500), согласно документам, возникли в последней четверти XVIII, XIX, начале XX вв.»¹⁴.

Таким образом, для Иркутска понятие «старый герб» означает просто, что герб использовался до 1776 г. Кстати, в уже упоминавшейся книге Д.Я. Резуна и Р.С. Васильевского, посвященной городам Сибири XVII–XVIII вв., не указаны даты появления или утверждения «старых» гербов Иркутска, Нерчинска, Якутска и Олекминска. Однако в книге Н.А. Соболевой говорится, что гербы Нерчинска, Енисейска и Якутска были составлены товарищем (заместителем) герольдмейстера графом Ф. Санти в 1724–1727 гг.¹⁵ В 1745 г. Герольдмейстерская контора отправивала в провинции запросы о состоянии и символах городов. «В ведомостях, присланных из

Печать Иркутска начала XVIII в.

Сибири, описывались печати многих сибирских городов: Нерчинска, Туринска, Пельыма, Сургута, Кузнецка. Эти города сообщали, что на их печатях помещены гербы, а не просто изображения зверя или птицы»¹⁶. Кстати, правительственные органы в XVIII в. не всегда работали четко: сравнивая законы 1777 и 1790 гг., видим, что Киренск в 1790 г. объявлен городом, не имеющим герба (хотя его герб утвержден в 1777 г.), и ему дан символ, отличающийся от первого изображения.

Таким образом, до 1745 г. герба Иркутска, очевидно, не существовало. Скорее всего, герб города стал впервые использоваться при учреждении губернии. Указ о ее создании подписан в 1764 г., а первый губернатор К.Л. фон Фрауендорф прибыл в Иркутск 15 марта 1765 г. Он сразу развернул энергичную деятельность, в том числе и по благоустройству Иркутска. В городе появились первые тротуары, улицы получили названия, указанные на дощечках, в доме губернатора размещалась чертежная, где составлялись планы городов. По указанию губернатора был составлен план Иркутска 1768 г., на котором впервые появилось изображение, названное «герб Иркутской». Вероятно, Фрауендорф все же неофициально, быть может, даже устно, согласовал рисунок герба с кем-нибудь из крупных чиновников, тем более что герб развивал тему прежних печатей города, что было в обычаях того времени.

Вернемся к закону 1790 г. Там утверждается, что в гербе Иркутска нарисован бабр, слово, которое отсутствует в современных словарях русского языка. Но в Сибири XVII–XVIII вв. значение этого слова хорошо понимали. Так, у А.И. Лосева в «Обзрении разных происшествий...» сказано, что в 1696 г. Сибирский приказ второй раз отправил в Иркутск печать с таким описанием: «Великого Государя царя и Великия и Малыя и Белья России самодержца, печать в Иркутском серебряная, на ней вырезан бабр, несущий во рту соболя, а от головы бабра вырезана надпись: печать Государевой Земли Сибирския». И далее А.И. Лосев поясняет: «Звери сии для того удостоены изображения на печати, что первый, бабр, из всех в Сибири зверей реже, а соболю по множеству и дороговизне своего рода торговлею очень славы в Сибири»¹⁷.

Изображение герба Иркутска на плане города 1760-х гг.

«Описание Иркутского наместничества 1792 г.» так раскрывает значение этого слова: «Бабр находится по Иркутской области из всех в Сибири зверей реже и превосходит своей крепостию и храбростию. Он имеет по бело-желтоватой шерсти черноватые поперечные полосы, неправильно расположенные; ростом не превосходит большого волка. Все звери ужасаются и не переходят след его; сколько же он ни жесток и сердит, но здешние братские (буряты. – А.Д.) изредка убивают. Барс бабру хотя и подобен, но не столько могуществен и имеет желтоватую шерсть и по ней черные пятна».

Бабр, то есть тигр, встречался иногда в Забайкалье, которое в XVIII в. входило в Иркутское наместничество; его иногда убивали даже западнее Байкала. Таким образом, в гербе Иркутска были изображены самый диковинный для европейской России и сильный зверь и соболю, дававший самый ценный мех.

Сравнивая все четыре изображения городского символа Иркутска XVIII в., можно сделать следующий вывод: каждое из них тесно связано с соседними. В самом деле. Печать 1711 г. дает очень невнятный рисунок двух животных, которых трудно сопоставить с каким-нибудь реальным зверем. Печать 1743 г. представляет собой развитие той же основной идеи (крупный зверь держит в зубах маленького), но рисунок гораздо более проработан. Уже видно, что крупный зверь – хищник, выгнувший спину, он опирается на землю всеми лапами, что ему нетрудно держать в зубах «жертву» (на первом рисунке она выглядит непропорционально большой).

Не приходится сомневаться, что изображение 1768 г. продолжало совершенствоваться символ города. Оно хотя и названо гербом, но отсутствует характерный для герба признак – щит. Бабр направлен в ту же сторону, что и прежде, но он нарисован четче, его голова показана не в профиль, а с частичным поворотом на зрителя. Зверь также опирается на землю, но передние лапы его оторваны от земли: он бежит. Хотя внешний облик зверя выглядит более мощно, чем в предшествующем рисунке, его еще трудно идентифицировать с каким-нибудь конкретным животным.

Герб 1790 г., также имеющий немало общих черт с предшественником, значительно развивает его образ. Во-первых, герб впервые показан на щите. Во-вторых, его рисунок выполнен в цвете. Поле щита серебряное, тигр желтый с черными полосами, земля под его ногами желтая и светло-коричневая с зеленой травой, соболю – красноватого цвета. Это, конечно, значительно оживляло рисунок, который выполнен более профессионально, чем прежние.

Существенно и то, что облик зверя здесь вполне узнаваем: это явно представитель семейства кошачьих. Однако на тигра он все же похож мало. Приведем краткое описание, взятое из энциклопедии: «Тело вытянутое, мощное. Конечности сильные, с широкими лапами, вооруженными громадными когтями. Голова округлая, с короткими ушами и бакками. Волосы покров плотный, не пушистый. Общий тон окраски красновато-рыжий, на нем черные поперечные полосы». Хотя здесь мы впервые видим и когти, и поперечные полосы, и сильный хвост, но облик зверя лишен тигриной мощи и напоминает, скорее, домашнюю кошку.

Утвержденный герб Иркутска 1790 г.

Вариант герба Иркутска, предложенный в 1996 г. Государственной герольдией

Герб 1790 г. имел и еще один существенный недостаток. Классическая геральдика требует, чтобы рисунок герба был помещен на щите. Европейская геральдика начиналась в средневековье с турнирных боев рыцарей. Закованных в броню воинов трудно было отличить, и лишь изображения на щитах помогли определить имя рыцаря. Такую же роль герб играл и в сражениях. Помимо функции узнавания герб должен был устрашать противника. Правила геральдики требовали, чтобы зверь, изображенный на щите, двигался или смотрел на врага. Для этого его движение должно было быть направлено в правую сторону щита (со стороны воина). Если же фигура двигалась в левую сторону щита, создавалось впечатление, что грозный зверь... убегает от противника. Попробуйте представить, что щит с гербом 1790 г. вы держите в левой руке, и вы поймете, что получится именно такая забавная ситуация.

Поскольку геральдика внедрялась в российскую практику в XVII–XVIII вв., причем особенно активно в XVIII в., то российские художники, создававшие печати и гербы, еще плохо разбирались в ней. Поэтому автор герба 1790 г., традиционно воспроизводя поворот зверя в левую сторону щита, не стал изменять направление прыжка тигра.

В том же 1790 г. были утверждены гербы нескольких окружных городов Иркутской губернии. Они в большинстве случаев состояли из двух частей: верхней, в которой был герб Иркутска, и нижней, в которой был нарисован герб дан-

ного города. Таким образом, герб Иркутска как бы приобрел значение герба наместничества или губернии, однако законодательно это не было оформлено.

В 1850–1870-х гг. Департаменту герольдии, который перешел в ведение Сената, было дано поручение продолжить составление российских гербов и привести их в систему. В 1857 г. в составе департамента было учреждено Гербовое отделение, сотрудники которого принялись за выполнение этой задачи. Учтя существенные недостатки городского герба, художник Б.В. Кёне, управлявший этим отделением, создал герб Иркутской губернии, сильно отличавшийся от герба самого города. Во-первых, фигура хищника, в соответствии с правилами геральдики, была повернута в правую сторону. Во-вторых, облик зверя, который держит в зубах соболя, иной. Кёне, в свою очередь, тоже допустил ошибку, вставив в описание герба слово «бобр» вместо «бобр». В результате получился не существующий в природе фантастический зверь, лишь отдаленно напоминающий сибирскую дикую кошку типа рыси или барса с похожими на бобровые хвостом и задними перепончатыми лапами.

Однако само изображение выполнено удачно: оно лаконично и интересно своей оригинальностью. Ошибка Кёне помогла ему создать неповторимый образ. Такого сказочного зверя не встретишь больше ни на одном гербе. Кроме того, этот символ легко поддается логическому объяснению: Сибирь дарит человеку свои богатства.

Именно поэтому вариант Кёне, официально утвержденный как губернский герб в 1878 г., завоевал популярность иркутян. Он употреблялся как символ и губернии и города. Известны дооктябрьские открытки Иркутска с этим гербом, его изображение – на пьедестале памятника Александру III в Иркутске, на страницах газеты «Иркутские губернские ведомости», на знамени Иркутского страхового пожарного общества 1909 г.

После Октябрьской революции вся прежняя символика была аннулирована, и несколько десятков лет невозможно было использовать иные символы, кроме «пролетарских». О городских и земельных гербах надолго забыли. Но с середины 1950-х гг. стали воспроизводиться и старые символы. В 1958 г. герб 1878 г. появился на форзаце книги Ф.А. Кудрявцева и Г.А. Вендриха «Иркутск. Очерки по истории города», а позже – на географическом атласе «Иркутск» и других изданиях о городе. Кроме того, с 1960-х гг. именно этот вариант герба воспринимался как городской, и он многократно воспроизводился на открытках, на радиоллах, выпускавшихся Иркутским радиозаводом, во время праздничных и спортивных мероприятий, а в 1960–1980-х гг. – на откосе холма, возвышающегося над Ангарой, между железнодорожным вокзалом и мостом.

В 1990-х гг. началась новая эпоха в жизни страны, и было установлено, что каждая территория России и каждый город должны иметь свой герб и флаг. Поскольку к этому времени уже сложилась достаточно прочная традиция считать гербом Иркутска губернский герб 1878 г. (но без его обрамления – короны и листьев), то при обсуждении символа города в городской думе не возникло споров, и герб 1878 г. решено было утвердить как городской. На здании городской администрации и в зале заседаний этот герб появился еще раньше, с начала 1990-х гг. Никто из иркутян против этого герба не возражал.

В 1996 г. мэром Иркутска были направлены для утверждения документы о гербе и флаге Иркутска. Их должна была утвердить Государственная герольдия при Президенте Российской Федерации, организованная в Петербурге главным образом из числа сотрудников Эрмитажа, занимавшихся геральдикой. Однако документы не были утверждены, и Государственный герольдмейстер Г.В. Вилинбахов направил 12 сентября того же года письмо, в котором обосновывал необходимость доработки этих документов. В его письме были совершенно справедливые, на взгляд автора, замечания, и не совсем удачные.

Явно ошибочным является заключение, что герб 1790 г. не был отменен в послереволюционное время. На основа-

Заголовок газеты «Иркутские губернские ведомости» 1916 г. с изображением герба

нии этого Вилинбахов писал: «Сегодня герб 1790 г. остается в силе как городской символ, подлинный и единственной герб Иркутска». Однако советская власть уже осенью 1918 г. запретила в постановлениях советских органов делать ссылки на «законы свергнутых правительств», а в 1919 г. указание о том, что все прежние законы отменены, были включены в программу РКП(б) и «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР».

Исходя из неверного вывода, Вилинбахов писал, что герб Иркутска «существует и нуждается не в утверждении, а в корректном введении в действие». Вместе с тем, он признавал, что изображение 1790 г. не очень удачно, и справедливо подчеркивал художественные достоинства герба 1878 г.: «...своеобразный фантастический зверь, вошедший в традицию под именем Бабра, но приобретший отнюдь не тигринный вид, является совершенно исключительным иркутским достоянием, закреплен в городской традиции и должен быть сохранен как драгоценная реликвия». Исходя из этих двух противоречивых посылок, Г.В. Вилинбахов и предлагал новый вариант герба, не противоречащий описанию 1790 г. В письме содержался целый ряд справедливых пожеланий.

Так, Г.В. Вилинбахов писал: «Некоторые стилистические изменения изображения с точки зрения геральдики отнюдь не являются искажением герба как такового, его “геральдической формулы”. Поэтому превращение бобра-тигра в сказочного зверя само по себе не изменило герба 1790 г. Дело в том, что в геральдике существует двоякая традиция изображения тигра – в виде натурального животного и в виде фантастической хитрой бести, соединяющей разнородные черты с мохнатым хвостом, выгнутой спиной и совершенно специфической мордой (иногда употребляются различные термины: “натуральный тигр” и “геральдический тигр”; соврем. англ. “Tuger” и “Tiger”). Поэтому совершенно естественно, что своеобразный термин “Бабр” спровоцировал складывание иконографии иркутского гербового зверя, не нарушавшей узаконение 1790 г.

В то же время гербовый иркутский бабр – это не простой аналог западного “геральдического титра”, а его уникальный сибирский аналог, драгоценный представитель всемирной гербовой фауны.

Ошибка петербургских чиновников, в свое время (еще в 1840-х гг.) истолковавших этого зверя как бобра, послужила лишь толчком, внешним фактором складывания этого геральдического феномена.

Следует также заметить, что цвета элементов в описании 1790 г. не были точно определены (хотя этого требует геральдическая традиция). Описание 1790 г. вообще было отмечено излишним лаконизмом: в нем не нашлось места ни для указания на поворот зверя геральдически влево (что само по себе вовсе не является геральдической ошибкой, а считается допустимой аномалией и в этом качестве требует неперемного упоминания в описании!), ни для указания на землю под лапами бобра. В результате формы и цвета иркутского герба не раз подвергались переделкам, в т. ч. и утвержденным верховной властью (гербы Селенгинска, Троицкосавска и т. д.).

Благодаря реформе 1878 г. и появлению герба губернии со строго фиксированными цветами в живой практике употребления иркутского герба также стали постепенно закрепляться цвета (аналогичные цветам герба губернии). Узаконение 1790 г. не нарушалось, а лишь дополнялось в ходе этого процесса. Но поворот головы зверя, его поза (задние лапы сдвинуты, передние подняты в беге), поворот самого зверя влево, наличие земли в нижней части поля оставались геральдически существенными, сущностными чертами герба, и их несоблюдение некоторыми художниками следует рассматривать как ошибку, а не как прецедент».

В герольдии имеются свои художники, один из них выполнил проект «откорректированного» герба, который вызвал удивление членов городской думы и тех иркутян, кото-

Герб Иркутской губернии, утвержденный в 1878 г.

рые были с ним ознакомлены. Это был зверь, отдаленно напоминающий герб 1878 г., но повернутый в противоположную сторону, взъерошенный и с устрояющим взглядом.

После этого администрация города и Дума решили направить в Петербург для обсуждения облика герба Иркутска заместителя руководителя аппарата мэра Ю.В. Кошкина и автора данной статьи. В октябре 1996 г. и состоялась жаркая дискуссия в Государственной герольдии, располагавшейся в здании Эрмитажа, между двумя иркутянами и сотрудником герольдии М.Ю. Медведевым.

Вооружившись книгами и иллюстративными материалами по истории иркутского герба, мы пытались доказать необходимость поворота фигуры зверя вправо, согласно геральдической традиции, критиковали проект герольдии. Поскольку представитель герольдии настаивал на повороте зверя налево, обсуждение несколько раз прерывалось. По этому поводу Ю.В. Кошкин много раз звонил мэру города Б.А. Говорину, сообщая о ходе дискуссий.

В конце концов, мы вынуждены были отступить, так как герольдия была органом, который никто не контролировал, а без ее утверждения нельзя было ввести в действие символы города, что затрудняло деятельность администрации. В то же время никаких геральдических законов в России не существовало, и герольдия принимала решения, руководствуясь только собственными соображениями.

Но в итоге было отвергнуто и проектом герольдии. В результате образ герба Иркутска близок к губернскому гербу 1878 г., но зверь повернут в противоположную сторону, под ногами у него зеленая земля. Голова животного чуть повернута к зрителю: он «настороже».

В статье 1 «Положения о гербе Иркутска» дается такое описание городского символа: «В серебряном поле на зеленой земле бегущий бабр настороже, несущий в зубах червленого (красного) соболя: оба зверя повернуты влево».

Герб Иркутской области 1997 г.

В статье 3 «Положения...» сказано, что герб города помещается на бланках мэра, городской думы, городской администрации. Герб Иркутска изображается также на городском флаге, на белом фоне. В декабре 1996 г. Государственная герольдия утвердила официальный герб Иркутска, присвоив ему регистрационный номер 132.

Принятие областного герба также не обошлось без приключений. В 1995 г. Законодательное собрание Иркутской области приняло решение объявить конкурс на создание герба области, не обращая внимания на то, что существовал губернский герб (или не зная этого). В помощь депутатам была образована комиссия из историков, художников, писателей, в которой оказался и автор статьи. Естественно, я предложил учесть и местные традиционные символы края. Спустя несколько месяцев, на конкурс были представлены десятки проектов герба и флага области. Но ни члены комиссии, ни члены жюри не смогли одобрить новый герб. Не нашлось ни одного проекта, который, не отходя от законов геральдики, оказался бы лучшим, чем традиционный.

А.Н. Гарашенко, редактор журнала «Земля Иркутская», предложил в апреле 1996 г. в статье, опубликованной в «Восточно-Сибирской правде», сделать областным иркутский герб 1790 г.

Автор же данной статьи выдвинул в июле 1996 г. в той же газете другое предложение: утвердить облик герба 1878 г., но без императорских символов, обрамлявших герб – короны Российской империи, Андреевской ленты и дубовых листьев. Это предложение было принято жюри и конкурсной комиссией и внесено на рассмотрение Законодательного собрания. Во время обсуждения вопроса разгорелась дискуссия между сторонниками облика герба с обрамлением и без обрамления. Романтически настроенные депутаты придавали явно преувеличенное значение обрамлению герба, пытаясь доказать, что оно играет важную символическую роль. Автор статьи, выступая на этом заседании, говорил, что если в современной России все местные гербы составляются без императорского обрамления, то совершенно нелогично нагружать областной герб этими лишними атрибутами. В итоге большинство депутатов все же проголосовало за герб 1878 г. с обрамлением.

Когда это решение было направлено в Государственную герольдию, она его не утвердила, так как областные гербы не должны были иметь никаких внешних украшений. Государственный герольдмейстер Г.В. Вилинбахов направил

14 апреля 1997 г. на имя Председателя Законодательного собрания И.З. Зелента письмо, в котором подробно объяснял причины отказа. Ознакомленные с этим письмом депутаты проголосовали в соответствии с предложением Государственной герольдии.

Тогда продемонстрировал свою независимость губернатор Ю.А. Ножиков, отклонивший 27 мая 1997 г. закон области о гербе, принятый депутатами. Г.В. Вилинбахову пришлось второй раз объяснять, почему не может быть принят вариант герба с обрамлением. Приведем его аргументы (письмо губернатору Иркутской области от 16 июня 1997 г.):

«К сожалению, представителями населения и депутатами, предложившими Вашему вниманию данные аргументы, не были учтены геральдико-правовые аспекты вопроса об обрамлении герба. Между тем, основное значение губернских атрибутов, обрамляющих гербовый щит, – не декоративное, не символическое, не «мемориальное», но конкретно-правовое.

В принципе, и императорская корона, и Андреевская лента (атрибут прерогативы Императора как Гроссмейстера российских орденов – см. Свод Основных Государственных Законов, гл. 1, ст. 19 и др.), соединенная с дубовыми ветвями в неделимый геральдический элемент, являются общероссийскими символами. Их проявление в региональной геральдике имело совершенно определенное правовое основание и правовое значение.

Правовым основанием был Указ 1857 г. о местных гербах, все основные положения которого относились к Иркутской губернии лишь на определенных условиях и окончательно утратили силу – даже чисто теоретически – к концу 1929 г., с введением нового административного деления.

Правовое значение короны и венка с лентой – указание на то, что губерния не имеет своих собственных органов власти и самоуправления, (являясь) административной

Герб и флаг Иркутска 1996 г.

ячейкой единого властного организма, только «проекцией» центральной власти. В 1857 г. такая символика была естественна; сегодня ее смысл находится в явном противоречии с конституционным статусом субъекта Федерации.

Считаем необходимым подчеркнуть: дубовые листья не являются символом богатства и силы области, лента не есть знак доблести ее жителей, корона не определяет собственную роль региона, хотя бы и в связи с Россией. Эти толкования ошибочны и произвольны. Весь символический заряд названных элементов относится (как и относился всегда) не к Иркутской земле, но к центру власти вне Иркутской земли. Дубовые листья знаменуют силу этого центра власти, лента – его великолепие, корона – его полномочия. Для

региона – это знаки подчинения. И забвение этой фундаментальной знаковой логики было бы отказом от традиции, проявлением неуважения к прошлому».

Получив это письмо, губернатор 16 июля 1997 г. подписал Закон о гербе Иркутской области. Теперь и областной, и городской символы похожи, но глядят они, по воле Государственной герольдии, в разные стороны.

Подводя итоги, следует еще раз напомнить, что гербы Иркутска и области – символы уникальные, обладающие высокой исторической и художественной ценностью. Может быть, даже и неплохо, что они отличаются друг от друга. Эти исторически сложившиеся особенности гербов подчеркивают своеобразие Иркутской области и ее центра.

Основная литература и источники

Афанасьева З. «В серебряном поле тигр...»: Как появился герб Иркутска // Восточно-Сибирская правда. 1983. 30 авг.

Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1900. С. 59, 181.

Высочайше утвержденный доклад Сената, с приложением гербов городам Иркутской губернии // ПСЗ. Т. 20. № 14598 от 13 марта 1777 г.

Высочайше утвержденный доклад Сената, о гербах городов Иркутского наместничества // ПСЗ. Т. 23. № 16913 от 26 октября 1790 г.

Гарашенко А.Н. Герб Иркутской губернии // Восточно-Сибирская правда. 1996. 18 апр.

Гарашенко А.Н. Герб – тоже памятник // Земля Иркутская. 1997. № 8. С. 76.

Драчук В.С. Рассказывает геральдика. М., 1977.

Гербы губерний и областей Российской империи. СПб., 1880.

Дулов А.В. Герб Иркутска как памятник геральдики // Историко-культурное наследие Вост. Сибири: материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 1994. С. 22.

Дулов А.В. Иркутской области – исторический герб // Восточно-Сибирская правда. 1996. 13 июля.

Дулов А.В. Герб города Иркутска // Сибирь. 2004. С. 130–134.

Дулов А.В. Гербы Иркутска и Иркутской области // Приангарье: годы, события, люди. Иркутск, 2006. Вып. 40. С. 125–134.

Калашников А.А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917. 2-е изд. Якутск, 2002.

Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. 2-е изд. М., 1974. С. 162.

Куренная И. Детектив с бабром // Куренная И. Летящий из глубины веков. Чита, 1997. С. 38–46.

Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990.

Либе В. Откуда пришел герб // Сов. молодежь. 1986. 20 мая.

Лосев А.И. Обзорение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и в сопредельных оной странах бывших... // Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. Иркутск, 1996. С. 111–230.

О гербе и флаге Иркутской области: закон Иркутской области // Государственное устройство области: Сб. законов Иркут. обл. Иркутск, 1999. Ч. 1. С. 123–129.

Описание Иркутского наместничества 1792 г. Новосибирск, 1988.

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Рисунки гербам городов Российской империи, принадлежащие к первому собранию законов. СПб., 1843.

Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII–XIX в. М., 1974.

Соболева Н.А. Старинные гербы Российских городов. М., 1985. С. 127.

Сопин Л. Бабр, бобр или тигр. О лютом звере герба города Иркутска // Восточно-Сибирская правда. 1997. 14 февр.

Публикации с грубыми ошибками

Герб города: новая версия. Точная и законная // Восточно-Сибирская правда. 1997. 17 янв.

Иркутск. Энциклопедический словарь. Иркутск, 2006. Здесь на обложке вместо герба Иркутска ошибочно изображен герб Иркутской губернии 1878 г.

Липчинская О. Почему бабры на гербе Иркутска и флаге области бегут в разные стороны // Иркутск. Еженед. городская газета. Приложение к «Комс. правде». 2007. 19 февр.

Макаров В. Величавый герб или «майский кот, гуляющий сам по себе»? // Восточно-Сибирская правда. 1997. 21 июня.

Отходил наш герб налево... // Ямщик. Иркутск 1997. 23 янв.

Примечания

¹ Калашников А.А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917. 2-е изд. Якутск, 2002. С. 20.

² Там же. С. 66.

³ Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII–XIX в. М., 1974. С. 125.

⁴ Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 165.

⁵ Там же. С. 213.

⁶ Иркутская летопись (Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова) / С предисл., добавл. и примеч. И.И. Серебренникова // Тр. ВСОИРГО. Иркутск, 1911. № 5. С. 6.

⁷ Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. Иркутск, 2003. С. 34.

⁸ Описание Иркутского наместничества 1792 г. Новосибирск, 1988. С. 62–63; Лосев А.И. Обзорение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и в сопредельных оной странах бывших... // Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. Иркутск, 1996. С. 160–162.

⁹ Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 188.

¹⁰ ПСЗ. Т. 16.

¹¹ ПСЗ. Т. 20. № 14242.

¹² ПСЗ. Т. 20. № 14598 от 13 марта 1777 г.

¹³ ПСЗ. Т. 23. № 16913.

¹⁴ Соболева Н.А. Старинные гербы Российских городов. М., 1985. С. 127.

¹⁵ Там же. С. 56.

¹⁶ Там же. С. 87.

¹⁷ Лосев А.И. С. 161.